

ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК СССР

ОТДЕЛЕНИЕ ЛИТЕРАТУРЫ И ЯЗЫКА

1958, том XVII, вып. 2

март — апрель

МАТЕРИАЛЫ К IV МЕЖДУНАРОДНОМУ СЪЕЗДУ СЛАВИСТОВ

В порядке подготовки к IV Международному съезду славистов в Москве (сентябрь 1958 г.) Советский комитет славистов поставил перед учеными-славяноведами разных стран ряд вопросов, охватывающих важные проблемы славянского литературоведения, и получил значительное количество ответов, которые предполагается, совместно с ответами по славянскому языкознанию, издать отдельными сборниками. Наш журнал начинает предварительную публикацию части этих ответов, группируя их по отдельным вопросам, привлечшим внимание ученых. Ответы, написанные на иностранных языках, даются в переводе.

* * *

I. Какие возникают задачи дальнейшего изучения «Слова о полку Игореве»?

Н. К. Гудвий

(Москва)

Мне представляется, что для дальнейшего изучения «Слова о полку Игореве» в первую очередь следовало бы составить такую аннотированную библиографию литературы о памятнике, в которой были бы учтены труды, вышедшие не только в России и во всем Советском Союзе, но и за рубежом, где сделано немало по изучению «Слова». Существующие библиографии в этой области, напечатанные в последнее время на русском языке, либо совсем не уделяют внимания зарубежной литературе о «Слове», либо делают это явно недостаточно и поверхностно. Имея в виду, что в Советском Союзе большой интерес к «Слову о полку Игореве» проявляют исследователи, работающие не только в крупных научных центрах, но и на периферии, где большею частью трудно добыть зарубежные издания, предлагаемая библиография сослужила бы большую службу, особенно провинциальным исследователям «Слова», и порой предохранила бы их от таких разысканий, которые дублируют уже сделанное ранее.

Следует осуществить такое издание «Слова», в котором — в особом комментаторском аппарате — были бы сведены воедино все могущие претендовать на научные конъектуры к первопечатному тексту памятника, когда-либо предложенные различными исследователями. Такое издание не только выявит историю полуторавековой работы по установлению критического текста «Слова», но и окажет помощь в дальнейшей текстологической работе над ним.

Весьма желательно продолжить и углубить работу по лексикологии «Слова» в том плане, в каком она была начата, но не доведена до конца Е. В. Барсовым («Слово о полку Игореве» как художественный памятник Киевской дружинной Руси. М., 1889, т. 3). Со времени появления труда Барсова, а также «Материалов для словаря древнерусского языка» И. И. Срезневского (СПб., 1893—1912, тт. 1—3) накопился большой дополнительный словарный материал, могущий значительно пополнить лексические параллели к «Слову», приведенные Барсовым. Такой материал представлен, в частности, в картотеке словаря древнерусского языка, собранной Институтом языкознания АН СССР.

Целесообразно было бы, по моему мнению, сосредоточиться на таких еще не решенных вопросах, как вопрос о жанровой природе «Слова», об отношении его к устнопоэтическому творчеству, о его ритмике. Беспольными считаю довольно распространенные в последнее время догадки о конкретном авторе «Слова». Разумеется, трудно предвидеть, какие еще отдельные разыскания, связанные с пристальным изучением этого памятника, могут занять внимание того или иного исследователя: и в советской и в зарубежной научной литературе не перестают появляться такие работы, в большинстве частного характера, которые, будучи результатом специальных интересов исследователей и их индивидуального почину, продвигают разработку отдельных вопросов, связанных с изучением «Слова».

Целесообразным представляется мне и написание такого большого труда о «Слове о полку Игореве», который подводил бы итоги накопившейся обширной литературы о нем. Задачей такого труда должно было бы явиться не регистрирование в хронологическом порядке всего сказанного о «Слове» в печати, а рассмотрение и освещение важнейших проблем, выдвигаемых самим существом памятника, в порядке установившегося следования одна за другой.